

Г. Нисский

**Творения святого Григория
Нисского**

Часть 7

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Г11

Г11 **Г. Нисский**
Творения святого Григория Нисского: Часть 7 / Г. Нисский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 540 с.

ISBN 978-5-519-70953-8

Григорий Нисский (ок. 335 — после 394) — богослов, христианский епископ и святой, философ, экзегет, один из трех великих «каппадокийцев». Младший брат Василия Великого, близкий друг Григория Богослова. Признается Православной церковью и Римской католической церковью. Григорий вошел в историю как один из самых видных богословов и деятелей христианской мысли IV века. Обладая глубоким философским даром, он понимал философию только как средство для более глубокого проникновения в подлинный смысл Божественного откровения. Святой Григорий оставил после себя много сочинений догматического характера, слова и поучения.

ISBN 978-5-519-70953-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

апостолю говоритъ, что Онъ *покорится покоршему Емю всяческая, и предастъ царство Богу и Отцу* (1 Кор. 15, 28. 24); посему можно думать, что Онъ, какъ не существовавшій прежде рожденія, снова разрѣшится въ небытіе.

Взойди со мною въ твердыню вѣры, дабы не быть увлечену тебѣ обольщеніемъ такихъ разсужденій какъ бы сильнымъ порывомъ вѣтра, подобно тому какъ съ узкой и открытой дороги прахъ сметается вѣтромъ въ пропасти гибели. Если Отецъ всего не рожденъ и вѣченъ, премудръ и всемогущъ, а апостолю, благоувствуя вѣру въ Него, всѣмъ проповѣдуетъ, что Христосъ Божія сила и премудрость (1 Кор. 1, 24.): то какъ осмѣливаются подчинять Его рожденіе времени и признавать не вѣчнымъ и не безначальнымъ? Ибо если рожденіе нашего Спасителя, по мнѣнію нѣкоторыхъ, во времени получило начало: то симъ лишается чести не только Сынъ, но и Отецъ, по слову Сына: *ни Мене вѣсте, ни Отца* (Іоан. 8, 19.); *иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца* (5, 23.); одинъ лишается чести какъ не существующій прежде рожденія, а другой какъ не имѣющій прежде бытія Сына ни силы, ни премудрости. Разсуждая же послѣдовательно, они должны придти къ мысли, что Отецъ прежде рожденія Сына не былъ и Богомъ; ибо какой же Онъ Богъ, если не обладалъ

силою и премудростію? Если же священное писаніе провѣщало намъ, что Онъ есть отъ вѣка Богъ: то должно вѣровать, что Онъ вѣчно имѣлъ у Себя премудрость и силу, то есть, Христа.

3. Помню, что я прежде обѣщаль показать вамъ какъ бы въ зеркалѣ, образъ отношеній между Отцемъ и Сыномъ; ибо что касается до самаго Божескаго естества, то не подлежитъ человѣческому слову. И самъ Богъ бесѣдуетъ съ нами не по силѣ Своего величія, но соизмѣряетъ гласъ Свой съ слухомъ человѣческимъ такъ, чтобы мы способны были своимъ слухомъ принять Божественный гласъ. Свое нестерпимое и необъятное величіе Онъ соразмѣряетъ со взорами человѣческими, и будучи Богомъ, является человѣкомъ; ибо *Себе умилиъ, зракъ раба приимъ* (Филип. 2, 7.), дабы мы, люди, могли зрѣть Бога. Посему какъ мы вѣруемъ, что не будучи человѣкомъ, Онъ явился человѣкомъ, хотя по естеству былъ и есть Богъ, Свое необъятное величіе ограничившій тѣломъ, и въ Себѣ, какъ бы въ зеркалѣ, явившій намъ все величіе Божества, дабы воспользовавшись имъ, какъ зрительнымъ стекломъ, мы узрѣли и Отца (ибо *сынъ*, по апостолу, *образъ Бога невидимаго* (Кол. 1, 15.) сказалъ: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (Іоан. 14, 9.): такъ и посредствомъ того, что сказано въ Писаніи сообразно съ мѣрою нашего слуха (хотя сіе,

по немощи слова, часто и не вполне соответствует Божеству), мы соответственным образом созерцаем Его мыслью. Ибо как ради нашего зрѣнія Онъ явился Богомъ, плотию описуемымъ: такъ и ради нашего слуха возвыщается Словомъ умаленнымъ по сравненію съ величіемъ Божества.

4. Итакъ на основаніи Писанія доказано, какъ сказали мы, что человѣческое слово не объемлетъ Бога и Его свойствъ. Поелику же никакая часть рѣчи недостаточна, чтобы объять вѣчность Сына: то Писаніе загадочно означаетъ совѣчность Сына съ Отцемъ при помощи предлога (*прежде*), говоря: *прежде денницы родишъ Тя* (Пс. 109, 3.); и еще: *прежде всѣхъ холмовъ*, и всякаго созданія *раздѣаетъ мя* (Притч. 8, 25.). Прилагая эту частицу, Писаніе указываетъ, что Онъ безначаленъ; ибо называя Его существующимъ *прежде* всего, и особенно, *прежде вѣкъ*, оно обращаетъ нашу мысль къ вѣчности и безначальности. А какъ вѣчно совозсѣдающій съ Отцемъ можетъ быть наименованъ Сыномъ и рожденнымъ, примѣръ сего я укажу тебѣ въ солнечномъ лучѣ, хотя при семъ слово и не коснется самаго естества. Отчего не сказать, что свѣтъ родился отъ свѣтила? Но какъ не прежде солнце, а потомъ лучъ, но вмѣстѣ съ бытіемъ или происхожденіемъ солнца есть и произошелъ лучъ, и вмѣстѣ съ существованіемъ свѣ-

тила сталъ существовать и свѣтъ. и какъ раждающеся отъ свѣтила является рожденнымъ не по нѣкоторомъ времени, а вмѣстѣ съ нимъ: такъ не прежде Богъ, а потомъ Его премудрость, но вмѣстѣ съ бытіемъ Бога всяческихъ, Который былъ всегда, всегда существовала и премудрость, то есть, Христось, хотя премудрость по справедливости и именуется рожденною отъ Бога и порожденіемъ являющаго ее. Слова же: *прежде всѣхъ холмовъ рождаетъ мя*, несомнѣнно указываютъ на Спасителя людей, рожденного Отцемъ. И выраженіе: *днесь родихъ тя* (Ис. 2, 7.) означаетъ прежде рожденного и вѣчно съ Нимъ сущаго: а вводя означеніе времени: *днесь*, Писаніе показываетъ, что, тогда какъ все проходитъ передъ Нимъ преемственно, Онъ рождается вѣчно, доколѣ будетъ именоваться это: *днесь*. А когда это: *днесь* прекратится вмѣстѣ съ симъ міромъ, тогда Онъ уже не рождается, но навсегда всецѣло ставъ рожденнымъ, и возсѣвъ судіею и мздовоздателемъ живымъ и умершимъ, вѣчно будетъ царствовать съ Отцемъ.

5. А чтобы изреченіе: *Господь созда мя начало путей Своихъ въ дѣла своя* (Притч 8, 22.) не было виною (ложныхъ) мыслей у имѣющихъ поврежденный разсудокъ, не должно и его пройти молчаніемъ. Переводчики, не совсѣмъ точно переводя съ еврейскаго на греческій языкъ, сказали: *созда мя (ѣхтисѣ ме)*, а по изслѣ-

дованіи найдешь тутъ: *содѣла мя* (*ἐποίησέ με*). Впрочемъ, и выраженіе *созда мя*, если тщательно вникнуть въ него, не выражаетъ ничего несогласнаго съ словами: *содѣла мя*. Если бы (писатель) сказалъ только: *Господь созда мя*: то у нѣкоторыхъ могло бы возникнуть недоразумѣніе. Но поелику прибавилъ: *начало путей своихъ въ дѣла свои*, то очевидно, что сказанное нужно понимать такъ: Господь содѣлалъ, чтобы начальствовать Мнѣ надъ дѣлами Его и начало путей своихъ ввѣрилъ мнѣ. Когда же Отецъ возымѣлъ начало путей своихъ? Или когда Онъ не былъ дѣйствующимъ? Или отъ кого получилъ силу и дѣйствованіе? Ибо если Онъ не отъ вѣка имѣлъ у Себя все: то это значитъ, что Онъ получилъ сіе отъ кого либо иного, такъ что нужно вообразить себѣ иного какого-то Бога, старѣйшаго, чѣмъ Онъ. Но *кто прежде даде Ему, и воздастся ему* (Римл. 11, 35.), говоритъ Писаніе. Если же все отъ Него: то никогда не найди начала путей Его и дѣлъ Его, но отъ вѣка Онъ дѣйствовалъ. А если *вся Сыномъ быша, и безъ Него ничтоже бысть* (Іоан. 1, 3.); то совершенно очевидно, что Отецъ отъ вѣка имѣетъ у Себя дѣйствующую премудрость. Если Отецъ дѣйствуетъ отъ вѣка, а безъ Сына не бываетъ никакого дѣйствія: то слово: *быть созданнымъ*, нельзя понимать такъ, что (Сынъ) послѣ былъ созданъ, дабы (Отцу) дѣйствовать. Но выра-

женіе: *созда мя начало путей своихъ*, означаетъ: ввѣрилъ мнѣ пути Свои, чтобы они были подъ моимъ начальствомъ; говорится о началѣ не время означающемъ, а власть. Ибо и апостолы говорятъ, что *Господа и Христа Его сотворилъ есть* (Дѣян. 2, 36.). Если бы выраженіе: *сотворилъ есть* означало тварь и созданіе, то были бы двое, которыхъ сотворилъ Онъ, одного Господа, а другаго Христа. Что Христосъ называется царемъ, это никому не безъизвѣстно; а слово *сотворилъ* означаетъ, что Отцемъ ввѣрены Ему двѣ власти,—господственная и царственная, или, лучше сказать, одна власть, но почтенная двумя или болѣе наименованіями. Посему и тѣ и другіе, увлеченные тѣмъ и другимъ заблужденіемъ, пусть убѣдятся, что Сынъ, вѣчно существуя съ Отцемъ, рожденъ и вмѣстѣ безначаленъ; безначаленъ по вѣчному пребыванію съ Отцемъ, а рожденъ, потому что отъ Отца получилъ бытіе; какъ сказали мы о свѣтилѣ, что оно есть виновникъ свѣта, но не прежде свѣта, а современно ему. Посему Онъ и во вѣки пребудетъ, и никогда не перестанетъ царствовать; ибо Онъ и не начиналъ быть, но именуется Себя вѣчно дѣйствующимъ съ Отцемъ, говоря: *Отецъ мой доселъ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю* (Іоан. 5, 17.). Слово: *доселъ* ведетъ мысль къ вопросу: *отколь*. А такъ какъ это: *отколь*, относящееся ко времени, Онъ опустилъ, а сказалъ

только: *досель*, то симъ означилъ, что Онъ все вѣчно дѣлаеть съ Отцемъ. Онъ *досель* дѣлаеть, производя, животворя, возвращая, всѣмъ управляя, и никогда не престанеть дѣлать, потому что бездѣйствіе не приличествуетъ Богу, и дѣлая Онъ не устанетъ, чтобы пужаться въ покоѣ.

6. Думаю, что увлеченные Аріевымъ заблужденіемъ воспользовались въ свою защиту слѣдующимъ евангельскимъ изреченіемъ: *Пославый Мя болій Мене есть* (Іоан. 14, 28.); на основаніи сего они предположили, что Сынъ есть созданіе и тварь. И отвѣтъ наименовавшему Его учителемъ благимъ: *никтоже блга, токмо единъ Богъ* (Матѣ. 19, 17.), породилъ у нихъ предположеніе, что Онъ есть челоѣкъ, и имѣетъ названіе Сына въ несобственномъ смыслѣ. По моему мнѣнію ихъ предположеніе, что Сынъ чуждъ существа Отцаго, порождено и слѣдующими словами, сказанными въ евангеліи Марка: *о послѣднемъ дни и часъ, никтоже вѣсть, ни ангели, ниже сущъ на небесахъ, ни Сынъ, токмо Отецъ* одинъ (Марк. 13, 32.). А савелліане, безъ внимательнаго разсужденія прочитавъ слова: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30.); *видѣвый Мене, видѣ Отца* (14, 9.); и еще: *егда предастъ царство Богу и Отцу* (1 Кор. 15, 24.), впали въ величайшее заблужденіе нечестія, думая, что Сынъ временно изшелъ отъ Отца въ слѣдствіе отпаденія чело-

вѣка отъ Бога, а послѣ исправленія человѣческаго грѣхопаденія опять сокрылся, и, разрѣшившись, слился съ Отцемъ. Или ты, мудствующій савелміански, не читалъ слѣдующее мѣсто апостольскаго посланія, противорѣчащее твоему мнѣнію, гдѣ между прочимъ сказано: *по дѣйству державы крѣпости Ею, юже содѣя о Христѣ, воскресивъ Ею изъ мертвыхъ и посадивъ одесную Себе на небесныхъ, превъше всякаго начальства и власти и силы и господства и всякаго имени именуемаго не тою въ свѣтъ селъ, но и въ грядущемъ* (Ефес. 1, 19—21.)? Или и евангельскій гласъ не убѣждаетъ тебя въ томъ, что не времененъ Сынъ, но и въ будущемъ вѣкѣ судъ надъ всѣми врученъ Сыну? *Отецъ бо, сказано, не судитъ никомуже, но судъ весь даде Сынови: да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца* (Іоан. 5, 22. 23.). И въ другомъ мѣстѣ апостолъ говоритъ: *во откровеніи Господа Іисуса съ небесе, со ангелы силы Своея, во огни пламенны, дающаго отмщеніе невѣдущимъ Бога и не слушающимъ благовѣствованія Господа нашего Іисуса Христа* (2 Сол. 1, 7. 8.). Смотри, какъ не слушающіе, по словамъ апостола, понесутъ наказаніе—гибель вѣчную, когда Онъ придетъ прославиться во святыхъ своихъ; понесутъ же наказаніе отъ Сына, который, по твоему мнѣнію, уже не существуетъ.

7. Если же хочешь знать, что означаетъ

выраженіе: *егда предастъ царство Богу и Отцу*; то и сіе не будетъ сокрыто отъ тебя, хотя ты и оказался мало воспріимчивъ къ истинѣ, и хотя сіе будетъ противорѣчить, по видимому, заповѣди Христовой: *не полетайте бисеръ вашихъ предъ свиніями* (Матѳ. 7, 6.). Но, подражая Богу, буду держаться благой надежды, не скрывая истину и отъ злочестивыхъ; ибо Онъ одинаково дождитъ и равно разливаетъ дневной свѣтъ на праведныхъ и неправедныхъ (Матѳ. 5, 45.). Ужели же не взыщешь истины, испытавъ такую любовь? Уже ли не обратишь къ намъ умственный слухъ, дабы убѣдиться, что въ словахъ Писанія нѣтъ противорѣчія одного мѣста съ другимъ, но все со всею сообразно и согласно? Посему слова: *тогда и самъ Сынъ покорится покоршему Ему всяческая* (1 Кор. 15, 28.) и еще: *егда предастъ царство Богу и Отцу* (ст. 24.), нельзя понимать согласно съ твоими мыслями. Ибо Онъ по всему уподобился человѣку и страдалъ вмѣстѣ съ нимъ, по слову пророка: *сей грѣхи наша носятъ, и о насъ болѣзнуютъ* (Ис. 53, 4.) и: *той недуги наша пріятъ и болѣзни понесе* (Матѳ. 8, 17.), поелику облекся въ доступную для нихъ плоть, и *по насъ*, какъ сказано, *грѣхъ сотвори* (2 Кор. 5, 21.), не сотворивъ грѣха, но какъ бы сотворившій, *бывъ по насъ клятва*, да испкупить насъ отъ клятвы (Гал. 3, 13.), и былъ наименованъ проклятымъ, благоволивъ,

по состраданію, именоваться однимъ съ нами именемъ; во всемъ этомъ Онъ угодился человѣку, принявъ самый образъ раба, какъ будто Самъ Онъ былъ преступникомъ закона, и, предложивъ (въ жертву) за родъ человѣческій собственное Лице, преклонилъ Отца, призывая Его къ умиловленію. Но поелику не весь родъ человѣческій покорился Сыну, то и Самъ Онъ, будучи покоршимся, является и представляется вмѣняющимъ Себѣ предъ лицемъ Отца непокорство людей. Когда же все покорится Сыну (а нынѣ не у видѣлъ Ему всяческая покорена Евр. 2, 8.), тогда скажетъ Онъ: все покорилось Мнѣ. А когда все покорится Ему, тогда и Самъ Онъ явится покорившимся *покоршemu Ему всяческая* (1 Кор 15, 28.). Если бы всѣ мы были Христовы: и Христость былъ бы Божій, и былъ бы покоршимся. А если мы еще не Христовы: то не Божій еще и Христосъ, болѣзнующій о насъ. Итакъ когда всѣ будемъ Христовы, тогда и Христосъ будетъ Божій, покоривъ чрезъ Себя Отцу всѣхъ, которыхъ прежде пріялъ отъ Него, *да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28.). Онъ является нѣкоторымъ образомъ не покорившимся Отцу, когда врученные Ему, образъ коихъ Онъ пріялъ, еще не покорились Ему. Когда же все покорится Ему: тогда Онъ явится предавшимъ царство Богу и Отцу. Подъ царствомъ же должно разумѣть не достоинство